

Лун Юань отвел взгляд, словно хотел спрятаться. Но ресницы Лу Нинчу, смоченные дождем, казались еще более черными и блестящими, а его глаза, затуманенные влагой, выглядели еще красивее, чем обычно. Его глаза никак не хотели слушаться.

— Почему?

— Я хотел засахаренные фрукты.

Они молчали некоторое время, затем заговорили одновременно.

Лу Нинчу удивленно посмотрел на Лун Юаня:

— Засахаренные фрукты?

Лун Юань не моргнул:

— Да, засахаренные фрукты.

— Засахаренные фрукты, они действительно вкусные, сладкие! — Лу Нинчу глупо улыбнулся, затем быстро нахмурился, выглядя немного обиженным. — Жаль, что потерял.

— Ничего страшного. — Лун Юань сказал. — В следующий раз купим.

— В следующий раз?

— Да. — Лун Юань снова подтолкнул его, его голос стал мягким, почти нереальным. — Иди мойся.

Лу Нинчу наконец отреагировал, поспешно схватился за свою одежду:

— Сейчас, сейчас помоюсь!

Лун Юань неожиданно увидел белую грудь и на мгновение застыл. Когда белый цвет стал появляться все больше, он наконец очнулся и быстро толкнул Лу Нинчу за ширму, где поднимался пар.

— Раздевайся внутри! — Его голос, ранее мягкий, внезапно стал раздраженным.

— По-понимаю! — Лу Нинчу ответил послушно, но с ноткой паники.

— Я пойду. — Лун Юань повернулся, его шаги были скованными. В голове у него остался образ спины Лу Нинчу, его одежда сползла, обнажив плечи и шею с кровавым следом.

Спина Лу Нинчу была белой, как нефрит, и этот кровавый след на ней выглядел ярким, как искра, способная разжечь огонь, который сжигал душу.

— М-м... — За ширмой Лу Нинчу тихо отозвался, и в его голосе легко угадывалась грусть.

Лун Юань резко прикусил язык, заставив себя выйти из состояния неконтролируемых фантазий, и тихо, с легкой хрипотцой, сказал:

— После душа выпей имбирный чай. Не простудись.

Мастер золотого ядра не мог простудиться.

— Хорошо. — Голос Лу Нинчу снова стал легким. — Ты тоже иди мойся, не простудись.

Драконы не болели от дождя.

— Угу. — Голос Лун Юаня снова стал мягче.

Дверь открылась и закрылась, Лун Юань ушел.

Лу Нинчу сидел в теплой воде, долгое время не двигаясь, затем внезапно улыбнулся, полный радости.

Такое начало было намного лучше, чем начало из прошлой жизни, которое всегда вызывало только сожаление и чувство вины!

Лун Юань приказал главному управляющему принести Лу Нинчу имбирный чай, а сам направился в заднюю комнату Обителя Дракона. В задней комнате был огромный бассейн, но, так как его не подготовили заранее, вода была холодной.

Лун Юань разделся и вошел в воду, ощущая прохладу осени, но это было как раз то, что нужно. Он прислонился к краю бассейна, наконец перестав думать о кровавом следе на шее Лу Нинчу. Он поднял руки из воды и задумчиво смотрел на них, его выражение было сложным.

Он коснулся края маски.

Хотя он действительно хотел проверить, но как это могло случиться в такой момент.

Вспоминая тот неконтролируемый поцелуй, Лун Юань медленно погрузился под воду.

Кровавый свет загорелся, окрашивая воду в красный цвет. Когда свет исчез, в глубине воды

появилась темная фигура — огромный черный дракон. Его тело полностью закрывало дно бассейна, и только пузырьки иногда поднимались на поверхность.

Черный дракон долгое время лежал неподвижно, словно пытаясь избежать чего-то на поверхности.

Наконец поцеловав Лун Юаня, Лу Нинчу почувствовал огромный прилив уверенности, считая, что сможет заставить Лун Юаня запомнить, что он его дракон, прежде чем вернуться в Скорбные Небеса.

Однако, прежде чем он успел продолжить, его ударила плохая новость.

— Что ты сказал? — Лу Нинчу схватил Лун Юаня за рукав, не позволяя ему уйти.

Вчера они только поцеловались, а сегодня Лун Юань уже уезжает!?

Лун Юань объяснил:

— Это дело, о котором говорил Гу Чунмин в прошлый раз. Владыка Демонов вызывает меня.

— Нельзя отказаться... — Лу Нинчу прикусил губу, затем изменил фразу. — Когда вернешься?

Лун Юань задумался, затем ответил:

— Максимум через двенадцать дней, обязательно вернусь.

Двенадцать дней.

Лу Нинчу быстро посчитал: чтобы добраться из Хребта Смуты и Несчастий до Скорбных Небес, требуется три дня. До дня его выхода из затворничества в прошлой жизни оставалось шестнадцать дней. Значит, когда Лун Юань вернется, у него останется всего один день!

— Двенадцать дней, включая сегодня? — Лу Нинчу сжал кулаки до побеления суставов.

Одного дня явно недостаточно, чтобы Лун Юань полностью ему доверился. И возможно, даже этого дня не будет.

— Включая. — Лун Юань заметил тревогу в его глазах, немного подумал и взял его за руку. — Двенадцать дней — это не так уж долго, я скоро вернусь.

Лу Нинчу не мог сказать настоящую причину, только с трудом улыбнулся:

— Я буду ждать.

Лун Юань почувствовал легкую досаду.

Он слишком привязался, всего лишь двенадцать дней.

— Почему руки такие холодные, ты вчера пил имбирный чай? — Хотя раньше, когда он касался рук Лу Нинчу, они всегда были холодными, но после вчерашнего дождя Лун Юань чувствовал себя виноватым.

— Выпил. У меня всегда так, ничего страшного. — Лу Нинчу еще больше не хотел отпускать Лун Юаня.

Из-за корня водяного духа его руки и ноги всегда были холодными, особенно зимой, как лед.

Но руки Лун Юаня были теплыми.

Владыка Демонов вызывал, и Лун Юань не мог задерживаться надолго.

— Веди себя хорошо, не донимай Вань Шуняня. — Сказав это, он хотел отпустить руку.

Лу Нинчу слегка сжал пальцы, но в конце концов отпустил, думая о чем-то нереальном.

Если он уйдет раньше, возможно, вернется раньше, даже на мгновение.

Лун Юань открыл дверь, чтобы уйти, но вдруг Лу Нинчу обнял его. Его голос прозвучал глухо со спины.

— Владыка Демонов, хотите, чтобы я убрал вашу комнату?

— Как хочешь.

Лу Нинчу наконец искренне улыбнулся.

— Владыка Демонов, — он ослабил объятие, лишь слегка обнимая Лун Юаня за талию, — повернитесь ко мне.

Лун Юань повернулся:

— Что еще...!

Голова Лу Нинчу внезапно приблизилась, и он инстинктивно отклонился назад.

Лу Нинчу снова стал тем веселым Лу Нинчу:

— Владыка Демонов, перед тем как уйти, давай еще раз поцелуемся?

Он не стал ждать ответа Лун Юаня, встал на цыпочки и потянулся к нему.

Лун Юань быстро схватил его за лицо:

— Не будем.

— Владыка Демонов. — Как только Лу Нинчу начинал говорить таким тоном, это означало, что он будет настаивать.

Лун Юань сурово посмотрел на него, быстро толкнул его внутрь и выскользнул за дверь.

Маленький обманщик.

Не сняв маску, он хочет получить его поцелуй.

Лу Нинчу разозлился, но ничего не мог поделать, только взял ножницы для живой изгороди и начал срывать злость на цветах во дворе.

Когда Лун Юаня не было, Лу Нинчу смог войти в его спальню. Он мстью повалился на кровати Лун Юаня, затем снова погрузился в меланхолию.

Он сказал, что уберет комнату Лун Юаня, но когда его не было, в комнате нечего было убирать.

Двенадцать дней могли бы стать временем, когда их отношения значительно улучшились, но тут появился этот невежливый Владыка Демонов.

Лу Нинчу только злился, что его сила не может мгновенно достичь уровня прошлой жизни, чтобы сразу разрубить Владыку Демонов, разрушившего его планы.

Он вдруг вздрогнул, резко вскочил с кровати.

Эти двенадцать дней могли совпасть с периодом течки Лун Юаня! Проклятый Владыка Демонов, проклятый Гу Чунмин, проклятая Гу Минли, все они, как всегда, хотят украсть его маленького дракона!

Лу Нинчу еще больше злился и сжимал зубы. Хотя у него был опыт прошлой жизни, он не мог за одну ночь достичь уровня, чтобы противостоять Владыке Демонов на этапе преобразования духа.

Он мог только надеяться, что период течки Лун Юаня не наступит так скоро.

Лу Нинчу становился все более раздражительным и подавленным, каждый день проводил в Обители Дракона, пока в последние дни не заметил, что, кроме Обители Дракона, всю Резиденцию Владыки Демонов убирали и обновляли, слуги носили различные вещи, занятые до предела.

Он остановил главного управляющего и спросил:

— Что вы делаете?

Лун Юань, даже уезжая, оставлял Лу Нинчу в Обители Дракона, поэтому главный управляющий стал относиться к нему с еще большим почтением.

Главный управляющий поклонился, как перед Лун Юанем, и ответил:

— Скоро трехсотлетие Владыки Демонов, мы готовимся к банкету.

— Трехсотлетие? — Лу Нинчу удивился. — Когда?

— Через пять дней. — Главный управляющий посмотрел на выражение лица Лу Нинчу и понял, что он не знал. — Владыка, если вам что-то нужно, скажите, я все сделаю.

За пять дней он не успеет подготовить подарок, и главный управляющий предлагал сделать это за него.

Но Лу Нинчу не мог позволить, чтобы подарок Лун Юаню готовил кто-то другой.

— Идите, идите, кто просил вас, занимайтесь своими делами! — Лу Нинчу раздраженно прогнал его, но, когда главный управляющий ушел, погрузился в глубокую печаль.

<http://bllate.org/book/15302/1350245>